
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИСКУРСА: ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ДИСКУРС

Б.В. Пеньков

Кафедра иностранных языков
Российский государственный университет туризма и сервиса
ул. Главная, 99, пос. Черкизово, Пушкинский район
Московская область, Россия, 141221

Представлены характеристики административной, учительской и ученической разновидностей образовательного дискурса на примере общения в американской средней школе. Систематизируются признаки рассматриваемого институционального дискурса.

Ключевые слова: дискурс, анализ дискурса, институциональный дискурс, образовательный дискурс, термин, концепт, стилистика.

Интеграция России в международное образовательное пространство требует подготовки компетентных специалистов, владеющих международным образовательным дискурсом и осознающих принципы его построения и функционирования для создания конкурентноспособных моделей профессионального поведения, нацеленных на результат и успех. Впервые разработаны основы теории образовательного дискурса, объясняющей принципы подчинения признаков образовательного дискурса приоритетам национально-культурных сообществ в США, физическим, интеллектуальным, эмоциональным и духовным интересам социальной группы. Теоретическая разработка проблемы взаимодействия разновидностей дискурса (школьно-административной, учительской и ученической) представляет ценность для семантической типологии и лингвистики универсалий [1—7]. Теоретическая значимость состоит в развитии социолингвистической теории институционального дискурса, в уточнении параметров разновидностей образовательного дискурса. Исследование дискурса американской средней школы представляет возможности для сопоставительного изучения образовательного дискурса в России и в США.

Образовательный дискурс в американской средней школе включает три крупные разновидности — школьно-административный дискурс (жанр), учительский и ученический [2; 8]. Кратко охарактеризуем каждый из них. Начнем со школьно-административной разновидности. Проведенный анализ подтвердил, что синтаксические параметры данной разновидности совпадают с оформлением литературной и книжно-литературной письменной речи в английском языке [8. С. 14—24]. Распространенные предложения составляют основу синтаксического строя административной разновидности образовательного дискурса. Запрет имеет форму краткой императивной структуры, с последующим объяснением:

No Smoking on Campus or at School Activities: State law makes smoking and the possession of tobacco on a school campus illegal (Запрещается курить в школе или во время школьных мероприятий: закон штата воспрещает курение и ношение табака в школе.).

Стереотипность и стандартизованность административной разновидности в образовательном дискурсе проявляется благодаря использованию терминологии, специальных концепций и понятий. Термином в образовательном дискурсе является языковая единица (слово или словосочетание), условно соотносящаяся с понятием и предметом профессиональной сферы дискурса и служащая для фиксации, хранения и передачи профессиональной информации. Привлекают внимание следующие названия программ и инициатив в американской средней школе: *Job shadowing* знакомит учащихся с профессиями во время однодневного визита или продолжительной практики; показывает использование на рабочем месте навыков, которым обучают в школе; *modernization* (модернизация) — установка на территории школы новой водопроводно-канализационной сети, системы кондиционирования воздуха, коврового настила, шкафов. Для учащихся предлагаются тренинги для тренеров в проведении дополнительных занятий — *tutoring* (обучение других); тренинги в посредничестве в конфликтных ситуациях; *peer resource program* — программа тренингов для учащихся, чтобы они могли давать сверстникам советы, оказывать поддержку по вопросам, связанным с предубеждениями в обществе, употреблением алкоголя, табака и других видов наркотиков, профилактикой насилия, пропуском занятий, профилактикой СПИДа и давлением со стороны сверстников и одноклассников.

Особенностью образовательного дискурса является наличие лексики, связанной с финансовым аспектом деятельности: *categorical aid* — целевое финансирование, получаемое от штата или федерального правительства под программу для школ или школьных округов как помощь детям, относящимся к особой категории. Сюда относится финансирование программ, направленных на сокращение количества учеников в классе или транспортное обслуживание учащихся; *Consolidated Application* (объединенная, консолидированная заявка на финансирование, *Con App*) — округа могут подавать прошение на финансовую помощь в рамках более двадцати программ, финансируемых штатом или федеральным правительством.

Перейдем к краткой характеристике второго крупного жанра образовательного дискурса — речи учителей. Основные микрожанры школьной устной публичной речи учителя — доклад, лекция или урок, сообщение, консультация, беседа, выступления на классных собраниях. От устной формы речи учителя необходимо отличать произносимую (читаемую) письменную речь, используемую, например, в докладах на классных, учительских собраниях и методических конференциях. Профессиональная речь учителей вне класса, на совещаниях, конференциях и в Советах связана с соответствующей тематикой. Дифференциальными признаками для профессиональной речи учителей являются специфическая школьная лексика и фразеология. Интерес представляет педагогическая терминология, используемая учителем в ситуациях вне класса. В педагогическом дискурсе представлены обозначения учащихся по их поведению и психологической характеристике: *defiant to authority* (открыто неповиновущийся администрации) или просто *defiant* (неповиновущийся), номинация *foul mouthed students* (сквернословящие учащиеся), *physically aggressive* (физически агрессивный); *Is he what you would call «an angry child»* (Является ли он так называемым «сердитым ребенком?»).

Используются образные выражения, например:

I am not a screamer (не кричу на учеников). Ироническое описание взгляда, внешности учителя: *You really have to put on a mean face for them to take you seriously* (Необходимо сделать злое лицо для учеников, чтобы они восприняли вас всерьез.); *I also looked very young when I started teaching but I was very firm. I practiced the «look» in front of the mirror — you know — the one that your Dad or another teacher gave you* (Я тоже выглядела очень молодой, когда начинала преподавать, но была очень строгой. Тренировала этот «взгляд» перед зеркалом, знаете, тот, каким ваш отец или учитель смотрел на вас.).

Значительный объем профессионального общения учителей составляют обсуждения стратегий поведения учителя в классе и советы по поддержанию дисциплины на уроке:

It is very important to teach students rules, consequences and procedures! However, when they are rowdy — your silence and stares can be more loud and powerful than any screaming or action (Важно научить учеников правилам, последствиям и порядку действий! Однако, если они шумят, молчание и взгляды учителя лучше крика или действия.); *I have tried both ways... kids made the rules vs. I made the rules, rewards and consequences. The latter worked the best* (Я попробовала оба варианта: ученики составляли правила и я сама устанавливала правила, вознаграждения и последствия. Именно последний вариант эффективен.).

Вместо наказания делается упор на позитивное отношение и поощрение учащихся:

always try to emphasize and acknowledge positive behavior with positive consequences before falling back on the negative (punishment) (Старайтесь подчеркнуть и выразить признательность, отблагодарить за положительное поведение с положительными последствиями до того, как прибегнуть к негативу, наказанию.). *There are many ways to acknowledge positive behavior without extrinsic (material) rewards* (Существует много способов поощрить положительное поведение нематериальными наградами.).

Употребляются лексические единицы, связанные со временем, которое учителя проводят в школе:

spend at least ten hours per day at school (провоожу, по крайней мере, десять часов в день); thinking about school... 23.5 (думаю о школе 23,5 ч); *I'm at school at 8.00 and leave around 5.00pm, plus I am always there weekends doing odds and ends* (Я в школе с восьми и ухожу около пяти вечера, к тому же всегда там по выходным, занимаюсь разными делами.); *I'm at school at 7:30 and leave between 4:30—5:00 (sometimes later)* (Я в школе с 7:30 и ухожу между 16:30—17:00, иногда позже.)

Употребляется разговорная, в том числе сниженная лексика:

We are trying to downplay the anxiety level of the students by spreading the (blasted) SAT 9 out over a 2 week period instead of cramming the whole test into 3 days as we did last year (Мы стараемся снизить уровень беспокойства учеников, распределяя проклятый тест SAT 9 на две недели вместо впихивания всего теста в 3 дня, как делали в прошлом году.).

Встречается микротема растущего напряжения из-за тестов:

I think we need to find ways to resist turning our learning environments into competitive places (Я думаю, нам необходимо найти способы сопротивляться превращению среды обучения в место для соревнований.).

Примером давления на школьников является постоянная забота об улучшении своего резюме:

the pressure put on high school students to build their resumes, pressure that begins in middle school (Руководство учениками средней школы по улучшению своего резюме начинается в промежуточной школе.).

Кратко рассмотрим дискурсные особенности общения американских учащихся. В речи учащегося выделяются три крупные лексико-семантические группы и соответствующие признаки образовательного дискурса: школа (пребывание в школе), дом (родители, улица) и общеразговорная лексика. Лексико-семантические границы между предлагаемыми группами не являются строгими, хотя структурирование таких подгрупп с целью анализа и дифференциации образовательного дискурса является уместным. К лексико-семантическим особенностям дискурса относится использование единиц, связанных с темой «Урок», особенно сленговые средства. Употребляется сленговая лексика, описывающая необходимость вставать рано утром, к первому уроку, или возвращаться домой поздно:

*I had to wake up at the **butcrack of dawn** to take the SATs* (Я должен встать на самом рассвете, чтобы сдать экзамены на аттестат.); *I didn't get home until **stupid-o'clock*** (Я вернулся домой жутко поздно.).

Употребляется сленговая лексика с общим значением «усердно учиться»:

A: *Hey, Patrick, you wanna go to the movies?* Patrick: *No thanks, I've gotta **tool*** (А: Эй, Патрик, хочешь пойти в кино? Патрик: Нет, спасибо, должен зубрить.).

Употребляется лексика со значением «легкое задание на уроке» или характеризующая беззаботное отношение к предмету:

*At first I was worried about that math problem. But, when I looked again I realized it was just a **cognatoid*** (Вначале меня напугала задача по математике, но после того как еще раз посмотрел, понял, что она не такая страшная, как показалась.); *I don't **dilligaf** if I pass this course or not* (Мне абсолютно по барабану, пройду я этот курс или нет.).

В речи учащихся встречается лексика со значением «сложное задание на уроке», описываются методы выхода из трудной ситуации:

*I used the **mallet approach** on a social studies paper and wrote a six page answer* (Я использовал метод «молотка», чтобы написать письменную работу по общественным наукам и накатал длиннющий ответ на шести страницах.); *I had fifteen minutes to finish my algebra, so I used the **rush 'n' hope** method. I only got a D-* (У меня было пятнадцать минут, чтобы закончить алгебру, поэтому написал первый пришедший в голову ответ. Получил тройку с минусом.).

Употребляется лексика с общим значением «ошибка, неудача на экзамене»:

*I really **scuffed up** on that maths test. I bet I get an F* (Я сделал кучу ошибок на тесте по математике. Уверен, я получу двойку.); *Man, I did **sheep** on the chemistry quiz* (У меня куча ошибок на письменном опросе по химии.).

Перейдем к описанию конститутивных признаков образовательного дискурса, которые характеризуют жизнь американского учащегося дома, общение с родителями, пребывание на улице и общение со сверстниками; здесь также в отдельную подгруппу выносятся лексика, используемая при агрессивном поведении подростков, нарушении закона, употреблении алкоголя, сигарет, различных видов наркотиков и при наказании за антиобщественное поведение. Ниже приведем пример, характеризующий негативное состояние учащегося дома из-за необходимости выполнять домашнюю работу:

*Having to do homework is so **bunk*** (Выполнять домашку — тупо.); *That **thickbook** is so **crappy** I couldn't learn anything from it. I fell a sleep everytime I read it* (Толстый учебник такой мутный, что ничего не смог узнать из него. Каждый раз, когда начинал читать, засыпал.).

В речи учащихся используются средства, описывающие усталость от школы:

*She was **loped** from working so hard in school* (Она устала — слишком усердно занималась.).

Особое место занимает сленговая лексика с общим значением «деньги»:

*The bank holds a lot of **dead presidents*** (В банке полно денег.).

Используется сленговая лексика с общим значением «зарабатывать деньги», сленгизмы для называния места работы:

*Mom, I think I'm just going to **McJob** for the summer. I don't want to go through all the work of putting up resumes and finding something real* (Мам, пожалуй, летом поработаю в ресторане быстрого питания. Не хочу готовить резюме и искать какую-нибудь настоящую работу.).

В речи учащихся используется сленговая лексика с общим значением «крутой парень»:

*James got kicked out of school yesterday! Yeah, he's a real **fistaloar*** (Джеймса вчера вышвырнули из школы! Да, он настоящий драчун.); *As we watched him seat himself in that far corner of the school library, we knew we could anticipate some life-threatening response to occur to his **martulous mind** and soon. Mr. Watts, his math teacher, needed to be alerted* (Он жаждал отмщения. Наблюдая, как он сидел в дальнем углу школьной библиотеки, мы знали, что могли ожидать какой-нибудь страшный ответ, который очень скоро должен был прийти в его большую, мстительную голову. Нужно было предупредить об этом мистера Уаттса, его учителя по математике.).

В речи американских учащихся используется сленговая лексика, относящаяся к теме «Закон и порядок»:

*Mike is going to the **gym**, for 5 to 10* (Майка отправляют в исправительное учреждение на пять—десять лет).

Таким образом, представлен анализ образовательного дискурса и его частного явления: трех крупных дискурсных разновидностей в американской средней школе. Собраны новые эмпирические данные о дискурсе средних школ США. Исследование открывает новые направления в изучении дискурсивных подразделений языка. Перспективы исследования связаны с продолжением анализа дискурса, выделением других его разновидностей и рассмотрением их специфики.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Кашкин В.Б.* Сопоставительные исследования дискурса // Концептуальное пространство языка. — Тамбов: ТГУ, 2005. — С. 337—353.
- [2] *Беркнер С.С., Пеньков Б.В.* Лексико-семантическая специфика субъязыка школы (на материале языка американской школы) // Филологические науки в МГИМО. — Вып. 14. — М.: МГИМО (У), 2003. — С. 40—50.
- [3] *Карасик В.И.* Дискурсивная персонология // Язык, коммуникация и социальная среда: Сбор. научн. трудов. — Вып. 5. — Воронеж: Воронежский гос. университет, 2007. — С. 78—86.
- [4] *Пеньков Б.В.* Взаимодействие терминологической и нетерминологической лексики образовательного сервиса (на материале педагогического дискурса американской средней школы) // Сервис Plus. Научный журнал. — № 2. — М.: РГУТиС, 2008. — С. 47—55.
- [5] *Crystal D.* English as a Global Language. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2000.
- [6] *Deppermann A.* Playing with the voice of the Other: Stylized «Kanaksprak» in conversations among German adolescents // Style and social identities — Alternative approaches to linguistic heterogeneity. — Berlin/New York: Mouton de Gruyter, 2007. — P. 325—360.
- [7] *Sandig B.* Beendigung(en) als interaktive Leistung // Sprache als Prozeß. — Tübingen: Narr, 2007. — S. 307—338.
- [8] *Пеньков Б.В.* Маркеры образовательного дискурса. — М.: ФГОУВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса»; Воронеж: ГОУВПО «Воронежский государственный технический университет», 2009.

INSTITUTIONAL DISCOURSE ANALYSIS: EDUCATIONAL DISCOURSE

B.V. Penkov

Modern Languages Dept.
Russian State University for Tourism and Service
Glavnaya, 99, Poselok Cherkizov, Pushkinski Raion,
Moskovskaya Oblast, Russia, 141221

The author examines discourse parameters for the administrative, teachers and students discourse varieties in American high school. The study identifies the discourse markers, their relationships and functions.

Key words: discourse, discourse analysis, institutional discourse, educational discourse, terminology, concept, stylistics.